

Глава 17

Экзорцист оказался в крайне неловком положении. Профессиональный долг требовал рассмотреть лицо человека в углу, но одного взгляда Цзин Сяня, острого и холодного, как лезвие ножа, хватило, чтобы по его спине пробежал озноб, а слова застряли в горле.

Он и сам не понимал, чего именно боится, но чувствовал — стоящий перед ним мужчина был до крайности опасен. Инстинкт самосохранения, присущий всему живому, заставил его отступить на полшага и, заикаясь, пролепетать:

— Я... я сейчас уйду...

Спотыкаясь, он выскочил за дверь и плотно прикрыл её за собой.

Яркий свет коридора, казалось, вернул его в мир живых. Он сделал несколько шагов, и паника постепенно отступила.

...Но что-то в этой ситуации было не так.

Экзорцист резко обернулся.

Этот беспричинный, животный страх... здесь определённо что-то нечисто!

Сжав в руке талисман, он бросился назад и с ноги вышиб дверь. Металлическая рама издала пронзительный визг, свет вновь хлынул в комнату, но внутри уже никого не было.

— У меня здесь ситуация! — громко крикнул он.

В то же самое время.

Лу Инцзю стоял с чёрной футболкой Цзин Сяня на голове, так что виднелись лишь его глаза. Перед ним... трепетала от страха группа мужчин.

Они находились в первой комнате второго этажа, той самой, которую уже обыскали. Экзорцисты не должны были так скоро вернуться, и сейчас здесь остались только завсегдатаи-геи.

Под шумок они пробрались сюда — двое. Один с наглухо замотанным лицом, другой с видом человека, от которого лучше держаться подальше... причём одежда первого была на голове

второго.

Как ни посмотри, парочка выглядела крайне опасной, на лбу у них не хватало только надписи «Вне закона».

Завсегдатаи хотели было позвать на помощь, но вид Цзин Сяня парализовал их, не давая издать ни звука. Цзин Сянь же, не церемонясь, стянул с какого-то бедолаги рубашку и накинул на себя, скрываясь от любопытных взглядов.

Однако в мёртвой тишине кто-то, глядя на Цзин Сяня, прошептал:

— Какой красавчик.

— Точно, ты только посмотри на это лицо, эти ноги, эту фигуру... первоклассный актив, ц-ц-ц.

— Оставь свой номер.

— Братик, может, прямо здесь? Людей снаружи полно, так возбуждает.

Лу Инцзю приложил руку ко лбу.

Этот бар «Сяндун» во всех смыслах оказался логовом дракона и пещерой тигра.

Щёлк!

Под этот звук запертое окно комнаты распахнулось от толчка Цзин Сяня. Помещение наполнилось свежим воздухом. Улица внизу казалась пустой, если не считать...

Поднялся порыв ветра, взметнув волосы Лу Инцзю. За окном бесшумно проскользнула изумрудная тень. Словно в причудливом сне, эта зелень текла, подобно реке, — невероятно яркая, сияющая ярче драгоценных камней, с вкраплениями золота, мерцающими мириадами огней.

Лу Инцзю, не меняя выражения лица, достал два талисмана и приложил по одному к себе и Цзин Сяню.

В тот же миг на зелёном полотне резко распахнулся глаз!

Глаз был размером с человеческую голову, золотой, и он, непрерывно вращаясь, заглядывал в комнату. Он был не один. Ветер усилился, зелёный поток ускорился, и за окном пронеслись бесчисленные глаза!

Они знали, что в комнате что-то не так, но из-за талисманов Лу Инцзю ничего не смогли найти.

Остальные не видели этого, но почувствовали необъяснимую жуть.

— Откуда вдруг такой сильный ветер?

— Холодно-то как...

Лишь когда последняя искра зелени исчезла, всё вернулось на круги своя. Лу Инцзю выглянул наружу. Огромный павлин медленно кружил над баром, его хвост, подобный изумрудному водопаду, переливался и сиял во всём своём великолепии.

Это он только что пролетел мимо окна. Каждое пятно-«глазок» на его перьях вращалось, а золотые зрачки вбирали в себя всё вокруг.

Бог-Павлин заключил договор с семьёй Чу и идеально подходил для масштабных поисков.

Хотя призвать его мог любой член семьи Чу, такой уровень силы означал только одно — здесь был Чу Баньян.

Воспользовавшись моментом, когда Бог-Павлин отвернулся в другую сторону, Цзин Сянь опёрся одной рукой о подоконник и выпрыгнул наружу. Мягко приземлившись, он обернулся и протянул руки к Лу Инцзю.

Жест был очевиден — он собирался его поймать.

Это был всего лишь второй этаж, Лу Инцзю не нуждался в помощи — он и с пятого, и с шестого спрыгнул бы, прилепив талисман. К тому же, после недавней сцены в кладовке, вид объятий Цзин Сяня вызывал у него странное, смешанное чувство.

Эта неловкость длилась не более полусекунды. Он ступил на подоконник и прыгнул.

Цзин Сянь уверенно поймал его.

Через две минуты они уже были в конце улицы, свернув за угол. Машин было мало. Вдалеке группа экзорцистов рассредоточилась по дороге, начиная поиски. К счастью, они ушли быстро.

Их «Хонда» осталась у главного входа в бар, и теперь к ней было не вернуться. К тому же машина была зарегистрирована не на имя Лу Инцзю — в некотором смысле, у него был определённый талант к преступной деятельности.

Лу Инцзю собирался отойти подальше, чтобы поймать такси, но вдруг почувствовал тяжесть на плече — его остановил Цзин Сянь.

— ...Нам нужно отойти подальше, чтобы вызвать такси, — сказал Лу Инцзю.

— Нет, — взгляд Цзин Сяня внезапно стал острым, как кинжал. — Я попрошу друга привезти машину.

Лу Инцзю: «?»

— Не стоит впутывать в это твоего друга.

— Нет, — тон Цзин Сяня был непреклонен. — С ним всё будет в порядке. Мы останемся здесь и подождём, пока он привезёт машину.

Он отвёл Лу Инцзю в тёмный угол, набрал номер и тихо сказал:

— Эй, Старина Хэй, мне тут Старина Бай сказал, ты купил машину почти за два миллиона?

С тех пор как Белая Непостоянность обмолвился об этом, Цзин Сянь не мог забыть.

На том конце провода раздался сонный, невнятный голос, словно человек только что проснулся:

— А? Т-ты кто?

Цзин Сянь: «...» В этот момент ему захотелось прикончить этого призрака. Он оглянулся на Лу Инцзю. — Я твой... я твой босс.

Чёрная Непостоянность долго соображал, что значит слово «босс», и наконец выдал:

— О!

— Быстро пригони машину.

— Но...

— Никаких «но». Быстрее.

Мир призраков был богат на различные драгоценные минералы. Продай любую мелочь в мире живых — и станешь сказочно богат. Вот только большинство божественных чиновников этим не интересовалось.

Их больше волновали призрачные деньги и очередная инфляция в загробном мире.

В отличие от Белой и Чёрной Непостоянностей, которые часто бывали в мире живых и владели кое-какой недвижимостью, Цзин Сянь был богат лишь номинально. На его банковском счёту лежала такая сумма, что любой, увидев её, упал бы на колени и назвал его «золотым папочкой»... вот только он ещё не успел её потратить. Ни машины, ни дома — ничего, что могло бы поддержать его имидж.

Он всей душой желал смыть позор перед Лу Инцзю.

Что хорошего в этой подержанной машине!

В будущем машины за два миллиона будут для них мелочью, на них можно будет гонять и бить сколько угодно! Сколько Лу Инцзю захочет разбить, столько он и купит!

Цзин Сянь повесил трубку и вернулся к Лу Инцзю.

— Твоему другу не стоит в это ввязываться, — с беспокойством сказал Лу Инцзю. — Это слишком опасно.

— Правда, всё в порядке, — ответил Цзин Сянь. — А машину у входа потом как-нибудь заберём?

— Угу, — кивнул Лу Инцзю.

Он всё ещё был закутан в чёрную футболку Цзин Сяня, прикрывавшую нос и рот. Виднелись лишь его глаза с приподнятыми уголками и несколько выбившихся чёрных прядей. Весь его вид был на удивление послушным.

Сердце Цзин Сяня затрепетало. Ему отчаянно захотелось взъерошить его волосы или крепко обнять и не отпускать.

Они стояли в углу.

Пять минут спустя, под выжидающим взглядом Цзин Сяня, в конце улицы показались фары. Раздался гул какого-то большого транспортного средства, земля едва заметно задрожала.

Цзин Сянь: «...»

У него внезапно возникло дурное предчувствие.

Свет фар за углом становился всё ярче.

Зелёный городской автобус медленно выехал на улицу. На его борту красовалась реклама клиники пластической хирургии с обворожительно улыбающейся красоткой, а на электронном табло наверху светилось число «666».

Двигатель мощностью 310 лошадиных сил, автоматическая коробка передач 6АТ, дисковые тормоза, импортный кондиционер.

— Двенадцатиметровый низкопольный автобус, рыночная стоимость — 1,9 миллиона.

Оба: «...»

— Это ведь не твоя машина? — спросил Лу Инцзю.

Цзин Сянь: «...»

— А, конечно, нет, как такое возможно. Только дурак купит себе такую, — ответил Цзин Сянь.

Он опустил голову и начал лихорадочно набирать номер Чёрной Непостоянности, но было уже поздно. Автобус медленно остановился перед ними, двери открылись, и с водительского места сонный молодой человек громко крикнул:

— Босс, твоя тачка прибыла!

Глубокой ночью в здании Общества Зелёного Фонаря горел свет.

Множество экзорцистов собралось в кабинете Чэнь Чжэна. Никто не смел издать ни звука, в помещении стояла такая тишина, что было слышно даже собственное тяжёлое дыхание. Чэнь Чжэн сидел за своим столом, рядом стояла чашка свежесваренного жасминового чая.

— Бездари... — прошипел он сквозь зубы. — Говорите! Кто из вас упустил его?!

Никто не ответил.

Спустя долгое время один из них, дрожа, произнёс:

— Думаю, возможно, это я их отпустил. — Он сглотнул. — Я отвечал за обыск второго этажа. Когда я открыл дверь кладовки, то увидел в углу двоих. Э-э, того, что повыше, я не знаю, а лица второго, в углу, я не разглядел.

Бровь Чэнь Чжэна дёрнулась.

— Чем именно они занимались?

— Э-э, ну, это... нежничали, ласкали друг друга, целовались. Шт-штаны уже почти сняли.

Чэнь Чжэн с силой ударил по столу.

— Ты хочешь сказать, что Лу Инцзю, бывший шеф нашего Общества Зелёного Фонаря, в это время в грязной подсобке гей-бара развлекался с мужиком?! И был пассивом?! Сяо Мэн, у тебя вообще мозги есть? Это возможно? Это реально? Ещё и целовались, и штаны снимали, в романах такого не напишут!

— О-о-о, да-да-да. Председатель Чэнь прав, — экзорцист поспешно закивал. — Это я нафантазировал, это я нафантазировал. Т-тогда, может быть, его там вообще не было?

Чэнь Чжэн снова глубоко вздохнул, убеждая себя не связываться с идиотами. Он принял таблетку от давления и швырнул на стол фотографию.

На снимке были две сорванные печати.

Он с силой ткнул в фотографию своим коротким, толстым пальцем.

— Две печати, одна наша, одна — семьи Чэнь. Сколько времени тебе нужно, чтобы их снять?

— А, мне? — экзорцист вздрогнул. — Н-не знаю.

— Думаю, ты и за три дня одну не снимешь, — выругался Чэнь Чжэн. — А теперь что мы имеем? Они сорваны — даже талисманы на них не повреждены, их просто сорвали, как два листка бумаги! Меньше чем за две секунды! Кроме него, на это никто не способен, этот Лу точно был в баре!

Ему не хватало воздуха, гнев душил его, и он тяжело дышал, откинувшись в кресле.

В мёртвой тишине комнаты вдруг открылась дверь, и раздался уверенный голос:

— Даже я не способен на это?

У всех присутствующих волосы встали дыбом.

Чэнь Чжэн с трудом поднял глаза и увидел стоящего в дверях Чу Баньяна с мрачным, как туча, лицом.

Чу Баньян был человеком, который всегда следил за своим внешним видом. Даже вернувшись с места происшествия, он был безупречен: волосы аккуратно уложены, рубашка отглажена до единой складки, а запачканные грязью ботинки заменены на новые, которые принёс дворецкий, — мягкая телячья кожа блестела дорогим гляncем.

Он только что призвал Бога-Павлина. Интенсивные поиски легли тяжёлым бременем на его тело, и он сам попал под влияние божества — его глаза на время приобрели зелёно-золотой оттенок, подобный драгоценным камням.

Бровь Чэнь Чжэна снова дёрнулась.

К Чу Баньяну он относился заметно лучше, сдержав свой гнев.

— Сяо Чу, я не это имел в виду. Ты, конечно, способен, но ты же не подозреваемый, мы же не будем тебя подозревать, верно? Кстати, как там обстановка на месте?

— Мои люди всё ещё ведут поиски, — сказал Чу Баньян. — На отпечатки пальцев и следы можно не рассчитывать. Есть следы борьбы с призраками, только с этим и можно работать.

Для экзорциста не составляло труда уничтожить следы вроде отпечатков пальцев с помощью талисманов, тем более для Лу Инцзю. Если он хотел скрыть своё присутствие, это было проще простого. Только пепел от талисманов и подобные вещи могли служить неопровержимым доказательством.

— Хорошо, — кивнул Чэнь Чжэн. — Поторопи их. Надеюсь, в той комнате он не уничтожил никаких ключевых улик. — Он махнул рукой. — Все свободны, Сяо Чу, ты останься.

Экзорцисты с облегчением выдохнули и, толкаясь, вышли из кабинета.

В огромном кабинете остались только Чу Баньян и Чэнь Чжэн.

Вечерний ветер колыхал тёмные шторы.

Чэнь Чжэн глубоко вздохнул, снял очки и протёр их.

— Сяо Чу, я знаю, что это дело ставит тебя в трудное положение. В конце концов, вы с Лу Инцзю, можно сказать, из одного поколения, я помню, вы оба были в сто тридцать второй группе новобранцев... Хотя вы и нечасто работали вместе, но постоянно виделись, наверняка между вами есть какая-то симпатия.

— Прошу прощения, но на самом деле я совсем не знаком с Лу Инцзю, — ответил Чу Баньян.

Уголок рта Чэнь Чжэна дёрнулся, улыбка быстро исчезла, сменившись тяжестью.

— В общем, я хочу сказать, что если в этом мире и есть кто-то, кто может поймать его на ошибке, то это определённо ты. В этот раз он чудом сбежал, но лиса рано или поздно покажет свой хвост. Наша задача — не упустить следующий шанс.

Он снова вздохнул.

— Я говорю это только тебе, с глазу на глаз: я с самого начала чувствовал, что в том деле об истреблении семьи что-то нечисто. Наша семья Чэнь хоть и большая, но кровь — не вода. Так или иначе, мы с той семьёй были связаны неразрывными узами, к тому же Чэнь Миньлань была главой семьи, нашей опорой, я всегда восхищался ею...

— Ты и Сяо Лу, вы выросли на моих глазах, оба мне как родные. Думаешь, мне легко подозревать Сяо Лу? Но наш долг — найти правду и восстановить справедливость для погибших.

— И вот сейчас я думаю: как хорошо, что в нашем Обществе Зелёного Фонаря есть ты. Если... если с Сяо Лу действительно что-то не так, то первым в этом деле станешь ты.

«Первый».

Все знали, как долго Чу Баньян мечтал об этом слове.

Он слегка кивнул.

— Я знаю. Я сделаю всё возможное.

— Эх, иди, занимайся делами, не буду больше болтать, — сказал Чэнь Чжэн. — Я тут чай заварил, может, выпьешь чашечку перед уходом?

— Нет, спасибо, — покачал головой Чу Баньян. — Не люблю цветочный чай.

Чэнь Чжэн на долю секунды замер, вспомнив, что цветочный чай на самом деле любил Лу

Инцзю.

За те семь лет, что Лу Инцзю был шефом, они хоть и нечасто общались наедине, но достаточно хорошо знали друг друга и даже пару раз выпивали вместе. Если Чэнь Чжэн знал, что придёт Лу Инцзю, он почти всегда готовил цветочный чай. Сегодня, вдыхая лёгкий аромат жасмина, он на мгновение запутался.

Он быстро скрыл эту секундную слабость.

Перед уходом Чу Баньяна Чэнь Чжэн добавил:

— И ещё, я подозреваю, что кто-то сливает Сяо Лу информацию. Если будет возможность, присмотришься повнимательнее.

Чу Баньян кивнул, открыл дверь и, выйдя, тихо прикрыл её за собой.

За дверью осталась фраза Чэнь Чжэна: «Не разочаруй своего отца».

Ночной ветер был сильным. Чу Баньян вышел из здания «Двуликого Будды».

Золотисто-зелёный оттенок в его глазах медленно исчез. Он поправил одежду и направился прямо к дороге. У обочины его бесшумно ждал семейный водитель за рулём «Бугатти».

Он не стал сразу садиться в машину, а свернул в незаметный угол и достал телефон.

Это был новый, тонкий и изящный аппарат, не тот, которым он пользовался обычно.

Разблокировав экран, он увидел несколько отправленных сообщений:

[Ты в баре «Сяндун»?]

[Быстро выходи.]

[Пришли люди из Общества Зелёного Фонаря.]

...

[Уходи быстрее.]

Чу Баньян с бесстрастным лицом удалил все сообщения одно за другим. Затем он отформатировал телефон, вытащил SIM-карту, сломал её пополам и, не колеблясь, выбросил всё это вместе с новеньким, всего три часа как распечатанным телефоном в канализацию.

На следующее утро.

Лу Инцзю только что проснулся. Прошлая ночь снова была беспокойной, мысли путались в голове. Сквозь сон он различил в воздухе аромат жареных яиц и сосисок.

...Это Цзин Сянь готовит завтрак?

Веки были тяжёлыми, он ленился открывать глаза, пока через несколько минут в дверь тихо не постучали.

— Ты проснулся? — раздался голос Цзин Сяня.

— Угу, — ответил Лу Инцзю, всё ещё не открывая глаз.

— Я приготовил завтрак, лучше ешь, пока горячее.

Раз уж Цзин Сянь так сказал, Лу Инцзю, преодолевая сонливость, встал и быстро умылся.

На столе в гостиной стояли свежепожаренные яйца, сосиски и несколько ломтиков хлеба. Цзин Сянь готовил действительно хорошо, даже такое простое блюдо источало невероятный аромат.

Он мыл сковородку на кухне, заодно опрыскивая раковину и столешницу средством от налёта.

Лу Инцзю тут же стало не по себе. В конце концов, Цзин Сянь был гостем, приехавшим издалека. Негоже заставлять гостя и готовить, и мыть посуду. Он подошёл.

— Давай я помою.

— Не нужно, — сказал Цзин Сянь, но Лу Инцзю уже взял тарелку.

Они стояли плечом к плечу, молча.

В комнате раздавался лишь стук посуды.

Мыть было особо нечего. Закончив с двумя тарелками, Лу Инцзю закатал рукава домашней одежды, обнажив бледное предплечье, и взял тряпку, чтобы вместе с Цзин Сянем протереть раковину — он редко пользовался кухней и давно её не убирал.

Когда они почти закончили, Цзин Сянь открыл кран и ополоснул всю раковину. Он делал это с особой тщательностью.

Лу Инцзю редко видел, чтобы мужчина такого типа, как Цзин Сянь, был настолько терпелив и аккуратен в домашних делах. Возможно, он ещё не до конца проснулся, но первым словом, пришедшим ему на ум, было «рачительный».

Это слово явно не подходило мужчине, который был на полголовы выше него и поднимал его на руки, даже не запыхавшись... хотя, кажется, так оно и было.

Закончив с уборкой, они сели за стол завтракать.

Лу Инцзю откусил кусочек жареного яйца, подумал и всё же сказал:

— Пока я не разберусь с делом об истреблении семьи, я не буду брать другие заказы. И я не хочу, чтобы ты был в это впутан.

Цзин Сянь резко поднял голову.

— Меня уволили из агентства?

— ...Не совсем, просто это дело... особенное.

Он и сам не до конца понимал, что происходит, и уж точно не хотел втягивать в это Цзин Сяня.

— Так не пойдёт, — Цзин Сянь с усмешкой приподнял бровь. — Мне как раз такие ситуации и нравятся. К тому же, видишь, я не совсем бесполезен. Если бы не моя смекалка вчера, мы бы попали в беду.

Лучше бы он не напоминал о вчерашнем. При упоминании об этом Лу Инцзю поднял взгляд.

Если бы здесь были другие члены Общества Зелёного Фонаря, они бы узнали эту его характерную атакующую позу. Каждый раз на собраниях, когда Лу Инцзю внезапно выпрямлялся и поднимал взгляд, все затаивали дыхание: значит, сейчас чьи-то аргументы будут разнесены в пух и прах.

— Ты ведь знаешь, что у меня были другие варианты? — сказал Лу Инцзю.

— М-м? — на мгновение растерялся Цзин Сянь.

— Призыв божества, талисманы невидимости, сокрытия, а также множество других техник, — перечислил Лу Инцзю. — Способов было много, и все они лучше, чем срывать с нас одежду и врываться в чужую комнату, как террористы.

Цзин Сянь кашлянул.

— Ситуация была экстренной. Ты... ты злишься?

— Нет. Я не недоволен твоим способом, судя по результату, он был весьма успешен. Просто мне кажется, что моя белая рубашка могла бы прослужить ещё несколько лет, — Лу Инцзю потёр переносицу. — Честно говоря, больше всего негативных эмоций я испытал вчера, когда меня укачало в твоём автобусе.

Цзин Сянь: «...»

Он виновато принялся резать сосиску.

Чёрная Непостоянность водил как сумасшедший. На поворотах казалось, что мозги сейчас вытекут из ушей, а спуски напоминали американские горки. Лу Инцзю не выдержал и в итоге всю дорогу домой проделал, прислонившись к его плечу.

Лу Инцзю неотрывно смотрел на него.

— Я хочу сказать, что твои продемонстрированные способности и реальные действия сильно разнятся. Ты убил призрака и тут же смог уничтожить все наши следы в баре.

Прибавь к этому скорость реакции и силу — это уже намного превосходило уровень обычного экзорциста.

— Цзин Сянь, — продолжил он. — Я очень хочу знать, нет ли у тебя каких-то... уникальных способностей?

Он сказал это очень деликатно, не выставляя свои подозрения напоказ. У каждого экзорциста были свои козыри, и мир был полон чудес. Кто знает, может, у Цзин Сяня действительно была какая-то особенность.

Они смотрели друг на друга несколько секунд.

Цзин Сянь улыбнулся и расслабленно откинулся на спинку стула.

— Конечно. Я ведь тоже несколько лет был экзорцистом-самоучкой. Если бы у меня не было пары трюков в рукаве, я бы давно уже сгинул в какой-нибудь подворотне. Будет возможность — обязательно расскажу.

Ж-ж-ж...

Вибрация телефона прервала их разговор.

Лу Инцзю отвёл взгляд и взял телефон.

— ...Алло?

Раздался голос Чэнь Сяолин:

— Сяо Лу, тебе сейчас удобно говорить?

— Я дома, говори, — ответил Лу Инцзю.

Напротив него Цзин Сянь встал и начал убирать со стола.

— Я не смогла выяснить, почему тебя связали с делом об истреблении семьи, — начала Чэнь Сяолин. — Я всё-таки не технарь, мои «голуби» не могут вскрыть зашифрованные данные. Но на остальные твои вопросы у меня есть ответы.

— Во-первых, почему эти пятеро оказались в гей-баре? Потому что шесть лет назад музыкальный бар «Дунчэн» был обычным баром. Из-за плохого управления владелец сдал второй и последующие этажи в аренду под караоке. В тот день внуку Чэнь Миньлань, Чэнь Фанчжоу, исполнилось десять лет, и он закатил истерику, требуя пойти в караоке. Вот вся семья и отправилась в ту комнату, включая и саму Чэнь Миньлань, которая всегда любила тишину.

— Во-вторых, как их настиг мстительный призрак? По версии семьи Чэнь, они случайно потревожили очень могущественного духа. Подробности неизвестны.

— В-третьих, кто ещё был в числе подозреваемых? Я могу прислать тебе список, но он неполный.

Через несколько секунд телефон слегка вибрировал — пришёл документ. В нём были перечислены три или четыре имени, включая их прошлые и нынешние адреса и контактные

данные.

Имени Лу Инцзю в списке не было.

Лу Инцзю слегка нахмурился. Пока он изучал документ, перед ним вдруг появилась чашка свежего соевого молока.

— Спасибо, не нужно, — он поднял голову и сказал Цзин Сяню.

Чэнь Сяолин: «?»

— С кем ты говоришь? — спросила Чэнь Сяолин. — У тебя дома кто-то есть в такую рань?

— Это неважно, говори по делу, — ответил Лу Инцзю.

Чэнь Сяолин с подозрением, но всё же продолжила:

— Что касается того, почему Общество Зелёного Фонаря вчера устроило облаву на бар, то они получили анонимный звонок, что ты был замечен поблизости. Кто именно звонил, мне ещё предстоит выяснить, но особо не надейся.

— А номер телефона, с которого тебе отправили сообщение, скорее всего, принадлежит нерегистрируемой SIM-карте, купленной в газетном киоске. Отследить её по владельцу невозможно. Кроме этого, есть ещё вопросы?

Она тихо вздохнула.

— Ты же знаешь, я хоть и ношу фамилию Чэнь, но я не из основной ветви семьи. Моё положение слишком незначительно, ко многим вещам у меня просто нет доступа.

Лу Инцзю на мгновение задумался.

— У меня есть ещё один вопрос: ты уверена, что все пятеро погибли?

Чэнь Сяолин замерла.

— Почему ты спрашиваешь?

— В баре я видел семью из трёх призраков. Вместе с Чэнь Миньлань, что являлась мне ранее, получается, что не появлялась только Чэнь Яньян. Как правило, если место и способ смерти

совпадают, и это одна семья, то вероятность того, что они все вместе станут призраками, очень высока, — Лу Инцзю слегка приподнял голову, его карие глаза сузились. — За эти годы я лично вёл или косвенно участвовал в расследовании тринадцати дел об истреблении семей. В восьми из них жертвы превратились в мстительных духов, и без исключения — вся семья целиком.

— Поняла, — ответила Чэнь Сяолин. — Я сейчас же проверю.

Её голос звучал устало.

Её осведомители, которых она называла «голубями», были повсюду, в самых разных сферах, включая и крупные организации экзорцистов.

Но это дело было давним, к тому же очень громким и затрагивающим четыре великие семьи. Выяснить что-либо было наверняка очень сложно.

— Отдыхай, не переутомляйся, — сказал Лу Инцзю.

— Сяо Лу, ты так заботаешься обо мне? — голос Чэнь Сяолин тут же оживился. — Когда снова пригласишь меня на ужин?

Лу Инцзю уже собирался ответить, но перед ним снова появилась чашка — на этот раз с горячим кофе.

Из-за недосыпа и необходимости оставаться бодрым Лу Инцзю часто пил кофе и чай. По одному лишь аромату он понял, что кофе был превосходным, насыщенным и ароматным. Цзин Сянь добавил в него немного сливок, и белые разводы кружились в тёмной жидкости.

На этот раз он принял угощение Цзин Сяня.

— Спасибо, — сказал он, взяв чашку.

Чэнь Сяолин снова насторожилась.

— Кто у тебя дома?! Быстро говори, ты что, завёл себе какую-то молоденькую фею за моей спиной?!

— Какую ещё фею, — Лу Инцзю не знал, смеяться ему или плакать. — Ты же его вчера видела, Цзин Сянь.

— Чёрт, — выругалась Чэнь Сяолин. — Так это не фея, это целый демон!

Лу Инцзю: «...?»

— Подожди, а почему этот демон у тебя дома? Сейчас же только семь утра, — Чэнь Сяолин почувствовала, что что-то не сходится. — Он что, ночевал у тебя?

— Да.

Чэнь Сяолин ахнула. В её голове тут же пронеслись тысячи сюжетов из дешёвых романов: содержание, пленение, насильственное удержание... В тот день взгляд Цзин Сяня, которым он смотрел на Лу Инцзю, был очень странным. Она не ожидала, что Лу Инцзю сам приведёт волка в овчарню.

— Сяо Лу, — прошипела она, — есть кое-что, о чём я не знаю, стоит ли говорить. Этот твой Цзин... с ним определённо что-то не так. Он смотрит на тебя, как на...

...жену.

— Ай! — раздался звук с кухни.

Лу Инцзю поднял голову и увидел, как Цзин Сянь нахмурился, стоя у бойлера.

— Подожди, — сказал он Чэнь Сяолин, — я перезвоню, если ничего срочного. Кажется, он обжёгся.

— Обжёгся? Как вовремя, — глаза Чэнь Сяолин чуть не вылезли из орбит. — Он что, слышит мой разговор? Что-то мне это напоминает пред...

Лу Инцзю повесил трубку.

Чэнь Сяолин: «...лог. Чёрт».

Лу Инцзю пошёл на кухню и увидел, что указательный палец Цзин Сяня покраснел.

— Подставь под холодную воду, я приклею талисман.

— Угу, — Цзин Сянь послушно подставил руку под струю холодной воды.

Лу Инцзю достал чистый лист бумаги размером с талисман, взял ручку и несколькими быстрыми движениями нарисовал несколько узоров, на первый взгляд напоминающих ледники и реки.

Он с талисманом вернулся к Цзин Сяню.

— Дай руку.

Цзин Сянь протянул руку, и Лу Инцзю обернул талисман вокруг его указательного пальца, словно пластырь.

Он делал это очень аккуратно, лёгкими и быстрыми движениями, не оставляя ни единой складки.

Цзин Сянь опустил взгляд. Лу Инцзю стоял, склонив голову, и его мягкие чёрные волосы, казалось, были прямо у него на груди.

Странное, нежное чувство снова охватило его.

Совсем как вчера в автобусе, когда Лу Инцзю, прислонившись к его плечу, спал, а мимо проносились огни встречных машин, освещая его красивое лицо. Тогда он одновременно и жалел Лу Инцзю, которого укачало, и хотел прикончить Чёрную Непостоянность, и в то же время испытывал эту самую нежность.

Талисман был быстро наклеен, от него исходил приятный холодок, словно от кусочка льда. Цзин Сянь с сожалением подумал, что всё закончилось слишком быстро, и уже собирался отдернуть руку, но вдруг Лу Инцзю схватил его за запястье.

Лу Инцзю поднял на него глаза.

Его карие зрачки в свете утреннего солнца казались прозрачными, как у хищника из семейства кошачьих, заметившего добычу. В них сквозило едва уловимое... удовольствие.

— Цзин Сянь, — сказал он, — а куда делся твой порез от стекла, который ты получил раньше?

Поток машин медленно двигался. Эта главная магистраль, идущая с севера на юг, дважды в день превращалась в двухчасовую пробку. Сейчас час пик, к счастью, миновал, и машины хотя бы могли ехать.

Светофор сменился на зелёный. Серебристый «Астон Мартин», словно ножницы, разрезал поток машин. Его обтекаемый корпус сверкал на солнце, и он быстро и точно занимал каждую свободную щель. Остальным оставалось лишь провожать взглядом его яркие светодиодные задние фонари.

По одной только манере езды можно было догадаться, что за рулём сидит непростой человек.

— Ездят тут на таких дорогих машинах, — пробормотал один из водителей в своей машине. — Зацепишь такую — расплачиваться до конца жизни.

Его попутчик, не отрывая взгляда от удаляющейся машины, ответил:

— А может, ему и не нужно, чтобы мы расплачивались...

В салоне «Астон Мартина» Цзин Сянь, которому действительно было всё равно, кто и как будет расплачиваться, заговорил за рулём:

— Скажи, у нашей семьи Цзин ведь странная конституция тела, да? Такие мелкие раны заживают за полдня.

Лу Инцзю сидел на пассажирском сиденье и, пытаясь уснуть, рассеянно бормотал:

— Угу, угу, угу.

— И у моих родителей так же, что мелкий порез от ножа, что царапина от падения — всё быстро заживает. Те, кто видит это впервые, конечно, удивляются. Я просто привык и забыл тебе сказать.

Лу Инцзю, находясь в полусне, продолжал рассеянно бормотать:

— Угу, угу, угу.

Было очевидно, что он не верит.

За последние несколько часов Цзин Сянь с трудом наплёл кучу историй, в которые и сам не верил: когда Цзинь Сяоян выпрыгнул из окна, его руку порезало осколком стекла, а потом, после всей этой суматохи в баре, он просто забыл об этом и рана сама зажила.

Он хотел было добавить ещё что-то, но, повернув голову, увидел, что Лу Инцзю уже спит.

«...Ладно, не верит, и пусть», — подумал Цзин Сянь.

Больше всего он радовался тому, что явился в мир живых в физическом теле, выглядя как самый настоящий живой человек. Иначе подозрения Лу Инцзю были бы куда серьезнее.

Но он понимал, что его рано или поздно раскроют.

А до этого он должен...

Рука Цзин Сяня, лежавшая на руле, на мгновение сжалась.

Следуя навигатору, они выехали на скоростную трассу.

На шоссе спорткар показал всё, на что способен. Двигатель радостно ревел, колёса неслись по ветру и пыли, пейзажи за окном превращались в длинные размытые полосы. Вскоре справа появился зелёный дорожный указатель:

[Город Юаньтай, 220 км]

Лу Инцзю немного поспал и снова проснулся.

Он съел кусочек шоколада, который был у Цзин Сяня, откинул сиденье и снова закрыл глаза, восстанавливая силы. Он вспоминал слова Чэнь Сяолин, сказанные два часа назад: «Эх, тебе действительно везёт. Стоило мне начать проверять по Чэнь Яньянь, как сразу нашлись зацепки. В соседнем с нашим Луцзяном городе, в Юаньтае, во вторую городскую больницу позавчера поступила пациентка. Она как две капли воды похожа на Чэнь Яньянь в детстве. Группа крови, аллергии — всё совпадает, только имя, адрес и дата рождения в документах совершенно другие».

«Я вышлю тебе её данные. А уж один ли это и тот же человек, вам предстоит выяснить самим».

Лу Инцзю мысленно упорядочивал факты.

Сегодня бар «Сяндун» был окончательно закрыт, тело Цзинь Сяояна перевезли в морг «Двуликого Будды», а его пост на форуме удалили. У него больше не было доступа к этим двум нитям расследования.

Информации было слишком мало. Если бы не этот шанс, он, возможно, никогда бы не узнал правду.

Шесть лет назад ему было двадцать, и он совершенно не знал семью Чэнь.

Почему его сделали подозреваемым? И что заставило Чэнь Чжэна поднять это старое дело?

И ещё...

Лу Инцзю коснулся замка долголетия.

Та фальшивая свадьба, в которую его затягивали дважды, тоже оставалась загадкой.

Что-то огромное, подобное потоку, приближалось к его жизни.

Мысли, подхваченные ветром за окном, рассыпались под колёсами.

Два часа спустя. Вторая городская больница города Юаньтай.

Цзин Сянь припарковался у обочины, а Лу Инцзю купил ящик яблок для пациентки. Войдя в больницу, он почувствовал густой запах дезинфекции.

По счастливой случайности, один из «голубей» Чэнь Сяолин работал здесь главным врачом, поэтому они так быстро нашли зацепку.

Лу Инцзю, как она и сказала, нашёл в стационаре того самого доктора Вана Чжэ.

Доктор Ван отвёл их в угол и тихо сказал:

— Вы потом подойдите на стойку регистрации, скажите, что к Янь Жусинь, в двенадцатое отделение. У неё перелом левого запястья, поступила позавчера, вчера сделали операцию, вставили пластину. Возможно, через пять-шесть дней выпишут.

— Как она сломала руку? — спросил Лу Инцзю.

— Ехала на велосипеде, её сбила машина. Ей ещё повезло, кроме запястья, ничего не пострадало, — доктор Ван на несколько секунд замялся. — Медсестра говорит, у неё нестабильное психическое состояние, возможно, из-за шока. Если будете её о чём-то спрашивать, будьте осторожны в выражениях, не провоцируйте. Если она начнёт буяннить, у вас будут проблемы.

Доктор Ван был занят и быстро ушёл, а Лу Инцзю и Цзин Сянь направились на первый этаж.

Всех посетителей регистрировали. Лу Инцзю протянул два поддельных удостоверения личности.

— Мы к Янь Жусинь.

Поддельные документы он раздобыл через знакомых. Кроме них, у него были фальшивые студенческие билеты, удостоверения журналиста, сотрудника Общества Зелёного Фонаря и даже... справки об инвалидности и психических расстройствах.

За годы на посту шефа, даже не прилагая особых усилий, он обзавёлся обширными связями. Те люди прекрасно понимали, что если они столкнутся с настоящим призраком, Лу Инцзю может спасти им жизнь, и каждый из них наперебой пытался с ним подружиться. Чэнь Сяолин была одной из них, и каждый раз, продавая ему информацию, она ставила очень низкую цену, чисто символическую.

Медсестра взяла документы для регистрации.

Пока она переписывала номера удостоверений, Лу Инцзю взглянул на журнал посетителей.

Кроме них, к этой «Янь Жусинь» никто не приходил.

Больничным лифтом был переполнен, не говоря уже о пациентах в гипсе, на инвалидных колясках, и стариках, приносящих супы и еду. Лу Инцзю даже не пытался втиснуться. Продав три лифта, они наконец поднялись на двенадцатый этаж.

Они остановились перед палатой 1205.

— Может, тебе лучше не показываться? — сказал Цзин Сянь.

Лу Инцзю был подозреваемым. Если «Янь Жусинь» действительно была сменившей имя Чэнь Яньянь, то вполне возможно, что тогда ей показывали фотографию Лу Инцзю для опознания — а значит, она знала его в лицо.

Обычно события шестилетней давности мало кто помнит в деталях. Но трагедия, случившаяся с тобой, наверняка врежется в память, как клеймо.

Лу Инцзю на мгновение задумался.

— Я думал об этом. Но, во-первых, мы пришли под видом экзорцистов из Общества Зелёного Фонаря. Ты не состоишь в Обществе и не был членом других организаций, ты не знаком с их манерой общения и терминологией. Чэнь Яньянь из семьи экзорцистов, она с детства вращалась в этих кругах, и я боюсь, что тебя быстро раскусят.

— Во-вторых, когда всё случилось, я даже не знал, что меня подозревают. Меня не отстраняли от работы для расследования, и никто даже не спрашивал о моём местонахождении. У меня есть предположение: хотя я и был в числе подозреваемых, но был очень второстепенной фигурой. Какие-то неопровержимые улики заставили их быстро отказаться от подозрений в мой адрес. То есть, с точки зрения Чэнь Яньянь, я имею к этому делу очень мало отношения.

Он замолчал на несколько секунд, вытянув свою длинную шею, и после раздумий продолжил:

— В-третьих, к «Янь Жусинь» никто не приходил, даже из семьи Чэнь. Доктор Ван сказал, что за госпитализацию она платила сама. Сменив имя, она, похоже, оборвала все связи с миром экзорцистов. А расследование в отношении меня велось на очень высоком уровне секретности — обвинять шефа Общества Зелёного Фонаря — это очень серьёзно.

— То есть, даже если она знает, что расследование возобновлено, очень велика вероятность, что она не знает, что его возобновили из-за «меня».

— Поэтому я хочу пойти к ней сам.

Закончив свою тираду, Лу Инцзю повернул голову и увидел, что Цзин Сянь неотрывно на него смотрит.

— ...Ты вообще слушал? — спросил Лу Инцзю.

— М-м? — только сейчас опомнился Цзин Сянь. — Слушал, конечно, слушал.

— Повтори, что я только что сказал.

— ...Э-э, ты хочешь пойти к ней.

— Ты же совсем не слушал, — Лу Инцзю не знал, смеяться ему или плакать. — Что ты на меня так смотришь, я же не девица, что во мне такого интересного. Смотри, не отвлекайся так перед Янь Жусинь.

Он подошёл к двери палаты и тихо постучал.

Через несколько секунд раздался ясный девичий голос:

— Кто там? Входите.

Лу Инцзю толкнул дверь.

Одноместная палата была небольшой. На кровати лежала девушка под капельницей, из которой капля за каплей падала жидкость. Она была очень худой, больничная пижама висела на ней мешком, обнажая острые ключицы.

Миндалевидные глаза, точёный нос, густые чёрные волосы, спадающие на плечи.

Настоящая красавица.

По подсчётам, ей сейчас был двадцать один год, она, должно быть, ещё училась в университете.

Перед приходом Лу Инцзю посмотрел детские фотографии Чэнь Яньянь. Черты лица, строение костей были очень похожи, даже родинка на шее была на том же месте.

Можно было с уверенностью сказать, что это один и тот же человек.

Увидев их, Янь Жусинь замерла.

— Вы...

Её взгляд не задержался на Лу Инцзю.

— Удивительно, но она его не знала или не узнала.

Это значительно облегчало дело.

— Меня зовут Шао Гао, а это Шэнь Синьхун, — сказал Лу Инцзю, показывая ей поддельное удостоверение. — Мы хотим задать вам несколько вопросов.

Янь Жусинь сжалась.

Лу Инцзю поставил ящик с яблоками на тумбочку у кровати.

— Не волнуйтесь, мы просто хотим поговорить, — он взглянул на Цзин Сяня. — Открой, пожалуйста, дверь.

Цзин Сянь подошёл, открыл дверь и подпёр её.

Как ни крути, присутствие двух незнакомых мужчин в палате заставляло её нервничать. Когда дверь была открыта, и из коридора донеслись звуки шагов, телефонных звонков и разговоров медсестёр, а палата стала видна посторонним, выражение лица Янь Жусинь немного расслабилось.

— Вы снова пришли спрашивать о том, что случилось тогда? — её правая рука крепко сжала одеяло, кончики пальцев побелели. — Я же уже говорила, что ничего не помню. Что вы ещё хотите от меня услышать, зачем вы преследуете меня даже в больнице?

«Кто-то уже приходил к ней и говорил о деле об истреблении семьи».

Лу Инцзю тут же это понял.

Значит, девушка перед ним действительно была Чэнь Яньянь.

Голос Чэнь Яньянь стал возбуждённым и пронзительным.

— Сколько бы вы ни приходили, результат будет тот же! Вы просто хотите довести меня до смерти! Прошло столько лет, я только-только начала приходить в себя, почему вы снова об этом напоминаете?! Я поняла, вы хотите заставить меня признаться, что я убийца! Хорошо, я скажу! Это я их убила, довольны?! Забирайте меня!! Если вы меня арестуете, я хотя бы проживу подольше!

От спокойствия до истерики прошло меньше десяти секунд. Она одним ударом ноги опрокинула стойку для капельницы. Раздался грохот, игла вылетела из её руки, оставив на тыльной стороне ладони цепочку кровавых капель!

Лу Инцзю и Цзин Сянь быстро переглянулись. Он шагнул вперёд.

— Сначала успокойтесь...

— Как я могу успокоиться?! — в глазах Чэнь Яньянь стояли слёзы. Она посмотрела на Лу Инцзю — её ясные, чёрно-белые глаза вдруг впелись в него, взгляд, подобный ядовитой змее, дюйм за дюймом облизывал его лицо.

«Плохо дело», — подумал Лу Инцзю и услышал, как она процедила сквозь зубы:

— Подождите, подождите, вы вовсе не из Общества Зелёного Фонаря. Я... я вас видела... я вспомнила, вы не «Шао Гао». Вы тот самый, бывший... шеф... Лу!

В этот момент в её глазах вспыхнул зловецкий огонёк.

Затем она резко рванула на себе воротник. Больничная пижама была свободной, несколько пуговиц отлетели, обнажив ослепительно белую грудь.

— Помогите! — закричала она. — Помогите! Насилуют